

ОСОБЕННОСТИ ТРУДА ИНВАЛИДОВ В МАГНИТОГОРСКЕ В 1930-е ГОДЫ

Аннотация. В статье на архивных источниках Магнитогорского городского архива исследуется опыт организации труда лиц с ограниченными возможностями здоровья в строящемся Магнитогорске. Исследования, посвященные трудоустройству инвалидов в 1930-е гг. в Советском Союзе немало. Часть из них посвящена социальному обеспечению инвалидов, другая – особенностям организации их труда. Большая часть исследований проведена в рамках истории повседневности на локальном уровне. Настоящее исследование не будет уникальным с точки зрения методологии, однако проявит еще одну грань проблемы: выявит особенности труда и социальной поддержки лиц с ограниченными возможностями здоровья в условиях строящегося города. Отсутствие жилья, коммуникаций и снабжения, накладывало на условия существования инвалидов в Магнитогорске 1930-х гг. дополнительный отпечаток, формировало иные социальные, бытовые и психологические условия. Строящийся город был основным источником пополнения артели инвалидов новыми кадрами, а следовательно, и нес определенную ответственность за них. В статье последовательно изучаются вопросы организации артели инвалидов, ее цели и задачи, производственные особенности и разнообразие ассортимента услуг и трудовых ресурсов, обучение и условия труда, условия приема-увольнения работников, социальные гарантии и трудности бытового устройства. Основание, поддержка и развитие предприятия инвалидов с момента создания, преодоление трудностей объективного характера, связанных со строительством Магнитогорска, и субъективных, базирующихся на особенностях трудового коллектива, дают возможность проанализировать опыт прошлого для решения современных проблем интеграции лиц с ограниченными возможностями не только в социальную среду, но и в трудовые отношения.

Ключевые слова: инвалиды, Магнитогорск, индустриализация, сталинизм, пятилетка.

Введение

Проблема интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья в жизнедеятельность общества сегодня является актуальной и, несомненно, требует решений. Не менее актуальной она была и в 1930-е годы в СССР. Пережив множество испытаний начала XX века, страна Советов стремилась найти возможности трудоустройства для всех граждан, в том числе и инвалидов. Иждивенчество не приветствовалось, каждый гражданин должен был вносить свой вклад в общее дело построения нового государства.

Вопросам интеграции инвалидов в структуру общественных отношений посвящено немало исследований историков [2; 12]. В основном они ведутся на локальном уровне и представляют собой срез опыта трудового устройства [1; 5] и социальной поддержки [7] лиц с ограниченными возможностями здоровья. Хронологически историография проблемы также не является целостной: активно изучаются 1930-е гг. советской истории [6]. Также исследовательский интерес вызывает период военного и послевоенного времени [8; 11]. Изучение альтернатив решения подобной проблемы во вновь строящемся городе со сложными жилищными условиями, лишенном элементарных коммуникаций, налаженной системы снабжения и здравоохранения, будет весьма полезным и дополнит существующую историческую картину.

Для проведения исследования использовались неопубликованные источники, представленные документами артели инвалидов «Инвалид на страже» (позднее название меняется на артель имени «15-й годовщины Октября»¹ – конец 1931 г. и артель инвалидов «имени Кирова»² – 1936 г.), сохранившимися в МКУ «Городской архив» Магнитогорска в фонде № 17, а также делопроизводственной документации Горисполкома г. Магнитогорска фонда № 10. Очерченный круг источников позволяет оценить производственные возможности магнитогорской артели инвалидов, выявить особенности трудовых ресурсов, проблемы предприятия и его достижения.

Настоящее исследование традиционно с точки зрения методологии: ключевыми подходами являются локальная история и история повседневности, позволяющие увидеть особенности трудовых практик лиц с ограниченными возможностями здоровья, реализованных в строящемся Магнитогорске.

¹ МУ МГА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 60. Л. 84.

² МУ МГА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 20. Л. 1.

1. Структура артели и особенности кадров

В строящийся Магнитогорск в начале 1930-х гг. стекалось огромное количество людей. Кто-то приезжал сам, кого-то вербовали на строительство, кого-то ссылали. В разношерстном по целям, квалификации, приспособленности к жизни населению отдельный пласт составляли люди с ограниченными возможностями здоровья. Очевидно, что занять достойные рабочие места на строящемся металлургическом заводе у них не было возможности. Их профессиональной нишей становится сфера обслуживания, которая в Магнитогорске 1930-х гг. в основном была представлена промышленными артелями. Одним из таких предприятий являлась артель инвалидов, основанная в мае 1931 г. и получившая звучное имя «Инвалид на страже»³.

Указанное предприятие являлось добровольной кооперативно-трудовой организацией, цель которой заключалась в *«использовании своего труда на дело социалистического строительства, чтобы этим содействовать подъему народного хозяйства и одновременно улучшить свое материальное положение и повысить культурный уровень»*⁴. В соответствии с целью артель определяла текущие задачи, такие как «организация и развитие промыслов, всемерное расширение производства высококачественных предметов широкого потребления, улучшение обслуживания бытовых нужд трудящихся, организация труда своих членов, используя производимые продукты и сырье, в первую очередь, для снабжения артельщиков и предприятий кооперации инвалидов»⁵. Указанная цель и задачи были зафиксированы в уставе артели «Инвалид на страже».

Помимо этого, Устав предприятия четко прописывал обязанности артельщиков. Условно их можно разделить на производственные: *«...Всемерно увеличивать выпуск предметов широкого потребления, повышать производительность труда, полностью использовать помещения и оборудование артели, выполнять и перевыполнять новые технические нормы выработки, всемерно содействовать изобретательству и внедрять его в производство артели, осваивать различные образцы предметов широкого потребления»*⁶; и бытовые: *«...Создавать культурные условия на производстве, проводить мероприятия по санитарии и гигиене, а также по технике безопасности, наилучшим образом организуя рабочее место»*⁷.

Организованная в 1931 г. артель «Инвалид на страже» представляла собой небольшое предприятие, на котором трудились на 15 декабря 1933 г. всего 142 рабочих. Учитывая специфику трудовых ресурсов, деятельность артели имела две характерные черты: разноплановость оказываемых услуг, так как кадры подбирались не по профессиональному признаку, и низкую производительность, несмотря на поставленные цели. В целом артельщики обслуживали 7 разнородных мастерских (сапожную, портновскую, музыкальную, одеяльную, живописную, трикотажную, гармонную), а также кондитерский цех, цех бытового ремонта и фотографию⁸. Специализация мастерских определялась их названием. Так, портновская мастерская принимала заказы на индивидуальный пошив и реставрацию одежды. Одеяльная – занималась изготовлением матрасов и одеял. Сапожная – выпускала обувь для мужчин и женщин. Музыкальная – ремонтировала музыкальные инструменты⁹.

Ассортимент артели инвалидов не отличался особым разнообразием. Несмотря на то, что артель изготавливала дефицитные для строящегося города товары ширпотреба, индивидуальных заказов она получала немного. Первостроители предпочитали за подобными услугами обращаться в другие артели («Уралшвей», «Коопремонт» и др.), где ассортимент и производительность были выше. Поддержку артели инвалидов оказывали администрация строящегося металлургического завода и КБО треста «Магнитострой». Половина выполняемых артелью заказов приходилось именно на эти предприятия. Артель производила для них переработку утиля (рукавиц, валенок, варежек), занималась пошивкой и починкой спецодежды, спецобуви и пр.

2. Трудовая повседневность и особенности работы

Начало деятельности артели «Инвалида на страже» было достаточно сложным. Несмотря на поддержку ключевых предприятий и высокую социальную значимость предприятия, в декабре 1933 г. оно было вынуждено приостановить прием на работу инвалидов, потерявших трудоспособ-

³ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 31. Л. 31.

⁴ Устав промысловой артели «Инвалид на страже». МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 17. Оп. 1. Д. 20. Л. 17.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 18.

⁷ Там же.

⁸ Производство товаров широкого потребления, продуктов питания и услуг для населения в Челябинской области. Отчет Челябинской областной плановой комиссии. Челябинск, 1940. С. 158–159.

⁹ Там же.

ность. Причин несколько.

Первая причина – плохое состояние здоровья рабочей силы, что было вполне объяснимо в условиях строящегося города: помещения, где располагались мастерские, в холодное время года практически не отапливались, к тому же, они были очень маленькими и тесными. Часто в одной небольшой комнатке ютились гармонная, музыкальная и живописная мастерские, а также мастерская бытового ремонта. Незначительные улучшения в тепловом режиме артельных мастерских произошли только в 1934–1935 гг., когда председателем правления артели «15-й годовщины Октября» являлся Н. А. Футман. Он уделял пристальное внимание отоплению помещений, где трудились и жили рабочие, требовал отчеты о своевременной выписке дров для артели¹⁰.

Вторая причина связана с коммуникациями, связывающими место жительства артельщиков с местом их работы. Дело в том, что жилые бараки располагались порой в 5–8 км от места работы (например, мастерские в поселках Туковый и Магнитный). Учитывая, что «75% рабочих не имели ног и передвигались на костылях»¹¹, в артели процветало систематическое опоздание, что отрицательно сказывалось на приобретении новых заказов и, соответственно, заработной плате.

Оплата труда в артели «15-й годовщины Октября» на протяжении 1930-х гг. была различной, но в большинстве своем скудной. Так, в 1938 г. главный бухгалтер получал 400 руб./мес., заведующий мастерской – 200 руб./мес., контролер фотографии 100 руб./мес., сторож 100–110 руб./мес., коновозчик со своей лошадью – 400 руб./мес., уборщица – от 65 руб./мес., чистильщик уборной – 30 руб./мес.¹² Для стимулирования труда работников не часто, но все-таки применялась практика поощрений. Премии были редкими и выписывались не только деньгами, но и товарами: валенками, часами, юбками, одеялами, жакетами, костюмами¹³. Последние ценились в большей степени, так как в строящемся городе наблюдался товарный дефицит.

Трудовой распорядок дня в артели инвалидов выстраивался постепенно. Первоначально члены артели работали и в ночное время, и в выходные дни. В 1935 г. по распоряжению Челябинского областного кооперативного союза, членом которого являлась Магнитогорская артель инвалидов¹⁴, на предприятии был введен фиксированный рабочий день. Теперь, работу по всем мастерским утром начинали в 8 часов и заканчивали в 16 часов¹⁵. Таким образом, не возникало проблемы, что кто-то уйдет домой раньше, а кто-то будет привлечен к сверхурочным работам. Условия стали для всех равными.

Скудные доходы артели сказывались на бытовом обслуживании работников. Так, имевшаяся в 1933 г. «раздатка для цехового питания» вмещала не более 10 человек, что вело к тесноте, грязи, «недообслуживанию», а развернуть дополнительное питание не представлялось возможным. Культурно-массовая работа вовсе отсутствовала, т. к. не было культмассовика и помещения для проведения мероприятий.

Учитывая социальную значимость артели и одновременно ее экономическую несостоятельность, осуществлялись попытки всячески помочь этому предприятию. Директор комбината А. П. Завенягин в 1933 г. выделил артели инвалидов помещения по улице Ай-Дарлы для мастерских и один барак вблизи места работы инвалидов, который предназначался для жилья и красного уголка. В свою очередь, Горсовет обязал Городское коммунальное хозяйство выделить стройматериалы для расширения «раздатки» самостоятельной столовой за счет средств артели инвалидов. К тому же, предприятию выделили 25 га земли и необходимое количество семян пшеницы и овса для засева данного земельного участка. Решение злободневных проблем облегчило существование артельщиков, а главное, позволило вновь принимать в свои ряды инвалидов, нуждавшихся в трудоустройстве.

В силу того, что артель формировалась не по профессиональному, а по социальному признаку, ее трудовой коллектив был очень разнородным. Основную часть артельщиков составляли трудоспособные инвалиды различных групп. В большинстве своем это были люди, которые, получив увечья на Магнитострое, пользовались, согласно трудовому законодательству, правом социальной поддержки в форме трудоустройства. Однако, следует отметить, что помимо людей с ограниченными возможностями здоровья, на предприятии трудилась «здоровая рабочая сила». Условно она была представлена тремя категориями работников: во-первых, вполне здоровые люди, избранные на руководящие должности в артели инвалидов общим собранием; во-вторых, трудоспособные вдовы инвалидов

¹⁰ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 17. Оп. 2. Д. 1. Л. 8.

¹¹ Там же. Ф. 10. Оп. 1. Д. 60. Л. 84.

¹² Там же. Ф. 17. Оп. 2. Д. 1. Л. 1, 2, 23.

¹³ Там же. Д. 6. Л. 1, 2.

¹⁴ Там же. Д. 16. Л. 24.

¹⁵ Там же. Д. 1. Л. 12.

войны; в-третьих, трудоспособные лица, на попечении которых находились инвалиды, не имевшие возможности обходиться без посторонней помощи. «Здоровая» категория артельщиков позволяла предприятию держаться на плаву и выполнять свои социальные функции. К тому же, возможность принимать в артель «здоровую рабочую силу» была неким регулятивным механизмом. Так, в 1935 г., когда артель оказалась в кризисном положении, руководство нашло единственный приемлемый выход для ее «оздоровления»: предоставление артели права кооперирования недостающего числа артельщиков «здоровой силой». При полном наборе как инвалидов, так и «здоровой силы» ожидалось увеличение выпуска продукции и выполнения плана производства. Результатом решения стало паритетное соотношение инвалидов и «здоровой силы» в артели¹⁶.

Специфика формирования трудового коллектива артели инвалидов приводила еще к одной проблеме – высокой степени текучести рабочей силы. Для Магнитостроя первой половины 1930-х гг. текучка кадров не была чем-то особенным [3, с. 342; 4, с. 73]. Впрочем, в артели «15-й годовщины Октября» эта проблема усугублялась тем, что у артельщиков часто не было требуемой квалификации. Например, в 1935 г. в трикотажной мастерской значилось всего два квалифицированных специалиста¹⁷. Рабочие, получившие увечья на Магнитострое, не готовы были работать в мастерских артели за предельно низкую плату ни психологически, ни профессионально. Чтобы адаптировать инвалидов к новому виду работы, артели приходилось заниматься их переобучением.

Подготовка рабочих для мастерских предприятия осуществлялась через кооперативные школы и путем индивидуально-практического обучения (ученичества). Для повышения практических знаний работников без отрыва от производства организовывалось обучение техническому минимуму. К обучению учеников привлекались наиболее опытные работники. По окончании такой профессиональной подготовки сдавались экзамены в пределах требований¹⁸. Особое внимание уделялось подготовке бухгалтеров, плановиков¹⁹, так как на них лежала материальная и финансовая ответственность за всю артель. Однако порой обучение затягивалось и ученики, которые должны были обучаться всего 6 месяцев, обучались 7, а то и 8 месяцев так и не получали должной квалификации²⁰. Такие случаи являлись следствием пьянства и безответственности мастеров, а также психологической подавленности самих обучаемых.

Отдельно следует охарактеризовать процедуру приема-увольнения в артели «15-й годовщины Октября». Чтобы стать полноправным артельщиком, необходимо было написать заявление. Последнее рассматривалось общим собранием или по его поручению правлением артели. Утверждалось решение о приеме только общим собранием при предоставлении полного пакета документов, свидетельствующих о праве лица вступить в артель. Если при рассмотрении заявления правление отказывало претенденту во включение в члены артельщиков, то это решение могло быть обжаловано общим собранием. После рассмотрения документов для претендента, желающего вступить в артель, мог быть установлен испытательный срок продолжительностью не более чем два месяца. На этот срок претендент становился кандидатом в артельщики. Если кандидат по истечении срока испытания не был принят в члены артели и не был уволен, то он считался перешедшим на положение лица, работавшего по найму. Наемная рабочая сила практически постоянно присутствовала в артели, однако, согласно распоряжению правления, она не могла превышать 15 человек²¹.

Вопросы увольнения также решались общим собранием. Чаще всего увольнению подвергались артельщики, действовавшие в ущерб интересам предприятия²². Например, за «самовольный отрыв от работы и хождение по мясным ларькам» работники артели инвалидов Китнуев и Куликов получили строгий выговор, который был записан в их личные дела. Руководство предупредило, что в случае повторения подобного поведения последует исключение из артели «горе-работников», как «дезорганизаторов трудовой дисциплины»²³. Впрочем, поводов для увольнений в артели было много. Самым большим бедствием для предприятия был процветавший алкоголизм. Так, в 1933 г. «ввиду неудовлетворительной работы и систематического пьянства» был уволен первый председатель Магнитогорской артели инвалидов Мальцев²⁴. Аналогично был решен вопрос относительно одного

¹⁶ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 17. Оп. 2. Д. 1. Л. 11.

¹⁷ Там же. Л. 55.

¹⁸ Юдин П. К., Кистанов Я. А. 40 лет советской потребительской кооперации. — Москва, 1957. С. 217.

¹⁹ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 17. Оп. 2. Д. 1. Л. 36.

²⁰ Юдин С. Кто руководит артелью инвалидов // Магнитогорский рабочий. — 1938. — 22 января.

²¹ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

²² Там же. Д. 20. Л. 20.

²³ Там же. Д. 1. Л. 4.

²⁴ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 17. Оп. 1. Д. 57. Л. 18.

из заведующих мастерской Селезнева. На общем собрании артели имени «15-й годовщины Октября» было вынесено заключение об увольнении Селезнева, так как из-за алкоголизма в артели расшатывалась трудовая дисциплина. Селезнев был объявлен *«вредным элементом»*, *«врагом рабочего класса»* и *«врагом артели инвалидов»*²⁵.

Еще одной проблемой артели и для увольнения из нее работников были мошенничество и хищения. Во многом способствовало тому надомное производство. Имея увечья, не позволявшие перемещаться на большие расстояния, артельщик мог заниматься надомным трудом. Оказавшись неподнадзорным, работник злоупотреблял разного рода махинациями. Например, завывшалось число лиц, якобы работающих на дому для получения большего числа карточек на хлеб. Другим типом мошенничества были приписки, подпольное (неучтенное) производство, хищения. Следует отметить, что и в других магнитогорских артелях подобные нарушения также были не единичны [9, с. 471; 10, с. 185]. Подобная ситуация объяснялась скудной заработной платой и бытовой неустроенностью рабочих. В артели инвалидов ситуация усугублялась еще и большей возможностью скрыть свои неблагоприятные поступки.

Естественно, правление артели пыталось бороться с подобными явлениями: воспрещались любые торговые операции без нарядов, приказов и распоряжений, отпуск изделий с баз, складов, цехов. Предлагалось практиковать в артели внезапные ревизии, недостатки взыскивать с виновных по рыночным и коммерческим ценам в пятикратном размере. Параллельно была развернута компания по укреплению трудовой дисциплины. Нарушителей вызывали на заседание правления, им выносили замечания и выговоры, подвергали штрафам, увольняли. Причем именно увольнение для инвалидов было самым тяжелым наказанием, так как устроиться на другую работу было практически невозможно. При увольнении можно было потерять и дополнительные социальные льготы, которые обеспечивались артельщику-инвалиду. Среди них обязательное страхование по случаю временной или постоянной потери трудоспособности, рождению, кормлению ребенка, медицинское обслуживание за счет артели, 18-дневный отпуск в течение календарного года, с увеличением его до 24 рабочих дней во вредных производствах с оплатой по среднему заработку.

Следует отметить, что артельщики, проработавшие на предприятии более 2-х лет, могли пользоваться дополнительным отпуском по одному дню за каждый проработанный год (но, в общей сложности, не более 6 дней)²⁶. Например, такой отпуск был дан сторожу А. П. Зайцеву: к 18 рабочим дням отпуска ему было прибавлено 6 дней за выслугу лет²⁷. Помимо вышеуказанного, члены артели могли получить бесплатное обучение техминимуму и повышение квалификации. Они имели возможность бесплатно пользоваться учреждениями культуры и заниматься в художественных и других кружках²⁸.

Заключение

К 1940-м гг. артель инвалидов уже имела много различных мастерских в разных районах города²⁹. Появились мастерские по ремонту часовых механизмов, мастерские мехбытремонта, гвоздильный цех, валяно-войлочное производство, мастерские по пошиву белья, верхней одежды, мастерские индивидуального и массового пошива, мастерские по ремонту обуви и одежды и пр. Ассортимент продукции стал разнообразнее. К этому времени только в швейном производстве значился пошив: пальто, полупальто, рукавиц; изготовление блузок, юбок, жакетов, рубашек, брюк, фартуков, а также пододеяльников, наволочек, простыней и пр.³⁰. Расширились виды предоставляемых услуг. В городе появились парикмахерские, принадлежавшие артели инвалидов, где за небольшую плату можно было привести свои волосы, брови и бороду в порядок. Рост ассортимента артели, во многом связан с увеличением рабочих разных специальностей. Впрочем, их квалификация по-прежнему оставляла желать лучшего.

Подводя итог, следует сказать, что трудовое устройство инвалидов в г. Магнитогорске в 1930-е гг. являлось не до конца отлаженным механизмом, требовавшим доработок и заметных усилий со стороны городского руководства и предприятий – основных поставщиков рабочей силы в артель. Предприятие, предназначавшееся непосредственно для трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья, по ряду причин работало с перебоями и не всегда качественно. Однако, явля-

²⁵ МКУ «ГА» Магнитогорска. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

²⁶ Там же. Д. 16. Л. 19.

²⁷ Там же. Д. 6. Л. 3.

²⁸ Там же. Д. 16. Л. 19.

²⁹ Там же. Л. 40.

³⁰ Там же. Д. 20. Л. 119.

ьясь социально и экономически значимым образованием, артель инвалидов все же удерживалась на плаву, обеспечивая работой людей, потерявших трудоспособность, и вносила свой вклад в развитие местной промышленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксарин В. В. Производственная деятельность промысловой артели инвалидов «Красный север» в 1940–1950 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 8 (82). С. 13–15.
2. Лазаренко Е. И. Деятельность Брянского губернского объединения артелей инвалидов войны // История. Общество. Политика. 2021. № 2 (18). С. 65–73.
3. Макарова Н. Н. Магнитогорск как социокультурный проект советской власти в 1930–1950-е гг. Магнитогорск : Магнитогорский дом печати, 2021. 532 с.
4. Макарова Н. Н. Механизмы формирования населения нового города в условиях форсированной индустриализации (по материалам Магнитогорска) // Уральский исторический вестник. 2011. № 1 (30). С. 71–76.
5. Морозов Н. М. Организация труда инвалидов в Кузнецком округе во второй половине 1920-х–1930е гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2021. № 3 (119). С. 24–28.
6. Печалова Л. В. Кооперация Северного Кавказа в период индустриализации (1926–1941 гг.) // Современная научная мысль. 2017. № 1. С. 67–72.
7. Русаков С. Н. Государственная социальная поддержка кировских инвалидов и пенсионеров в 1938 – июне 1941 гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 9. С. 72–79.
8. Ткачева Г. А. Местная промышленность и промысловая кооперация дальневосточного региона в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Клио. 2020. № 5 (161). С. 92–99.
9. Чернова Н. В. Организация и работа кооперативной артели в условиях строящегося города (на примере магнитогорской артели «Уралшвей») // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века : сб. материалов Всерос. науч. конф. Научный совет РАН по проблемам российской и мировой экономической истории, Челябинский государственный университет, Центр экономической истории / под ред. Г. А. Гончарова, С. А. Баканова. Челябинск : Энциклопедия, 2009, С. 470–476.
10. Чернова Н. В. Ударничество и стахановское движение в магнитогорской артели «Уралшвей» (1933–1939 гг.) // Социалистический город и социокультурные аспекты урбанизации: сб. материалов Междунар. конф. / под ред. Н. Н. Макаровой, Н. С. Фроловой. Магнитогорск : Изд-во Магнитогорского гос. ун-та, 2010, С. 172–187.
11. Чеснокова Ю. В. Правовое регулирование и организация социального обеспечения инвалидов войны в 1941–1945 гг. // Право и практика. 2019. № 2. С. 44–47.
12. Чуха А. Р. Производственная деятельность артелей промысловой кооперации и кооперации инвалидов на Кубани в 1943–1945 гг. // Известия Сочинского государственного университета. 2013. № 1–2 (24). С. 85–88.

N. V. Chernova (Magnitogorsk, Russia)

DISABLED PEOPLE LABOUR PECULIARITIES IN MAGNITOGORSK IN 1930s

Abstract. The article, based on archival sources of Magnitogorsk City Archive, examines the experience of organizing the work of people with disabilities in Magnitogorsk under construction. There are quite a lot of researches on the employment of disabled people in the 1930s in the Soviet Union. Some of them are devoted to the social security of people with disabilities, others - to the peculiarities of the organization of their work. Most of the researches were carried out within the framework of the everyday life history at the local level. This study will not be unique from a methodological point, but it reveals another facet of the problem: the characteristics of work and social support for people with disabilities in the terms of a city under construction. The lack of housing, utilities and supplies affected the living conditions of disabled people in Magnitogorsk in the 1930s. Other social, everyday and psychological conditions had additional impact. The city under construction became the main source of replenishing the artel of disabled people with new personnel, and, therefore, bore a certain responsibility for them. The article consistently studies the issues of organizing an artel of disabled people, its goals and objectives, production features and diversity, training and working conditions, terms for hiring and firing workers, social guarantees and everyday life challenges. The founding, support and development of an enterprise for people with disabilities from the very beginning, overcoming the difficulties of an objective nature associated with the construction of Magnitogorsk, and subjective ones based on the characteristics of the workforce, make it possible to analyze the experience of the past to solve current problems of integrating people with disabilities not only into the social environment, but also in labor relations.

Keywords: disabled people, Magnitogorsk, industrialization, Stalinism, five-year plan.

REFERENCES

1. Aksarin V. V., Proizvodstvennaya deyatel'nost' promyslovoi arteli invalidov «Krasnyi sever» v 1940–1950 gg., *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvo-vedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and law sciences, culturology and study of art. Issues of theory and practice], 2017, no. 8 (82), pp. 13–15.
2. Lazarenko E. I., Deyatel'nost' Bryanskogo gubernskogo ob'edineniya artelei invalidov voyny, *Istoriya. Obshchestvo. Politika* [History. Society. Policy], 2021, no. 2 (18), pp. 65–73.
3. Makarova N. N., Magnitogorsk kak sotsiokul'turnyi proekt sovetskoi vlasti v 1930–1950-e gg., Magnitogorsk, Magnitogorskii dom pečhati, 2021, 532 p.
4. Makarova N. N., Mekhanizmy formirovaniya naseleniya novogo goroda v usloviyakh forsirovannoi industrializatsii (po materialam Magnitogorska), *Ural'skii istoricheskii vestnik* [Ural Historical Journal], 2011, no. 1 (30), pp. 71–76.
5. Morozov N. M. Organizatsiya truda invalidov v Kuznetskom okruge vo vtoroi polovine 1920-kh–1930e gg., *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestiya of Altai State University], 2021, no. 3 (119), pp. 24–28.
6. Pechalova L. V., Kooperatsiya Severnogo Kavkaza v period industrializatsii (1926–1941 gg.), *Sovremennaya nauchnaya mysl'* [Modern Scientific Thought], 2017, no. 1, pp. 67–72.
7. Rusakov S. N., Gosudarstvennaya sotsial'naya podderzhka kirovskikh invalidov i pensionerov v 1938 – iyune 1941 gg., *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Herald of Vyatka State University], 2014, no. 9, pp. 72–79.
8. Tkacheva G. A., Mestnaya promyshlennost' i promyslovaya kooperatsiya dal'nevostochnogo regiona v gody Velikoi Otechestvennoi voyny (1941–1945), *Klio*, 2020, no. 5 (161), pp. 92–99.
9. Chernova N. V. Organizatsiya i rabota kooperativnoi arteli v usloviyakh stroyashchegosya goroda (na primere magnitogorskoj arteli «Uralshvei»), Mobilizatsionnaya model' ekonomiki: istoricheskii opyt Rossii XX veka : sb. materialov Vseros. nauch. konf. Nauchnyi soviet RAN po problemam rossiiskoi i mirovoi ekonomicheskoi istorii, Chelyabinskii gosudarstvennyi universitet, Tsentr ekonomicheskoi istorii / pod red. G. A. Goncharova, S. A. Bakanova, Chelyabinsk, Entsiklopediya, 2009, pp. 470–476.
10. Chernova N. V., Udarnichestvo i stakhanovskoe dvizhenie v magnitogorskoj arteli «Uralshvei» (1933–1939 gg.), Sotsialisticheskii gorod i sotsiokul'turnye aspekty urbanizatsii: sb. materialov Mezhdunar. konf., pod red. N. N. Makarovo, N. S. Frolovoi. Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogorskogo gos. un-ta, 2010, pp. 172–187.
11. Chesnokova Yu. V. Pravovoe regulirovanie i organizatsiya sotsial'nogo obespecheniya invalidov voyny v 1941–1945 gg., *Pravo i praktika* [Law and practice], 2019, no. 2, pp. 44–47.
12. Chukho A. R. Proizvodstvennaya deyatel'nost' artelei promyslovoi kooperatsii i kooperatsii invalidov na Kubani v 1943–1945 gg., *Izvestiya Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestiya Sochi state university], 2013, no. 1–2 (24), pp. 85–88.

Чернова Н. В. Особенности труда инвалидов в Магнитогорске в 1930-е годы // Гуманитарно-педагогические исследования. 2023. Т. 7. № 4. С. 49–55.

Chernova N. V., Disabled People Labour Peculiarities in Magnitogorsk in 1930s, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2023, vol. 7, no.4, pp. 49–55.

Дата поступления статьи – 24.09.2023; 0,75 печ. л.

Сведения об авторе

Чернова Нина Викторовна – доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова», Магнитогорск, Россия, nina_chernova@mail.ru.

Author:

Nina V. Chernova, Associate Professor, Candidate of History, Associate Professor of the Department of World History, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia; nina_chernova@mail.ru.